

УДК 340.0(09)+947.032.4

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА НА РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ШЛЯХТЫ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО В XV – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVI ВЕКА**канд. ист. наук, доц. И.Ю. УВАРОВ****(Гомельский государственный технический университет им. П.О. Сухого)**

Исследуется система правовых отношений в период становления государственности на белорусских землях. В отдельных городах средневековой Европы XIV – XV веков был достигнут высокий уровень развития правовой системы и законопослушания граждан. Тем временем в Великом княжестве Литовском под влиянием распространившихся правовых идей международного значения сложились предпосылки к изданию собственного систематизированного закона, которым явился Судебник великого князя Казимира Ягеллончика 1468 года – первое собрание правовых актов феодального государства. Показано развитие правовой системы судопроизводства. Новые условия жизни феодального общества в ВКЛ – рост правосознания и расцвет правовой культуры шляхты – привели к потребности в обновлении законодательства всей страны. Следствием этого явился Статут 1529 года – полномасштабный для своей эпохи свод законов.

Настоящее исследование системы правовых отношений в период становления государственности на белорусских землях в период развития Великого княжества Литовского в XV – первой трети XVI века относится к периоду упадка средневековья, повсеместному проявлению гуманистических идей и реформационного движения. Эпоха феодализма явилась подлинным основанием идеально-типичного осмысления этого строя. Путем анализа особенностей чувств и мыслей средневекового человека, проникнув в глубину социально-правовой жизни, сделан ряд интересных выводов.

В качестве объекта исследования рассмотрены статьи Судебника Казимира 1468 года и Статут 1529 года. Изучен обширный комплекс документов, связанных с развитием правовых и политических отношений. Источники права характеризуются высокой степенью информированности. Методологическую основу статьи составляет принцип историзма и объективности. В работе были использованы общенаучные методы единства исторического и логического анализа и историко-сравнительный метод, который позволяет рассматривать любую проблему в комплексе, раскрывая многообразие ее связей.

Основная часть. Западноевропейское общество в период XIV – XV веков уже имело развитую для своего времени законодательную систему, что вполне было естественным для государств, испытавших на себе влияние эпохи Возрождения. Европейцы в рассматриваемый период жили в соответствии с устоявшимися традициями норм законодательного права [1, с. 131, 133, 143].

В статутах XIV века таких городов, как Марсель, Авиньон и др., были опубликованы фактические признаки гражданского общества, при условии их применения в городской жизни. Средневековые статуты Европы включали ряд требований и запретов для обеспечения нормальной жизнедеятельности общества. Всеобщая регламентация норм общественного порядка зависела от характера письменного оформления и правового регулирования. Следует помнить, что в позднем средневековье в обществе противостояли друг другу две группы людей – это огромное большинство неграмотных и малая часть грамотных. Поэтому народ можно было подчинить верховной власти только силой закона. Таким образом, рядовые граждане не только слушали на городских площадях еженедельные читки статутов, но и привлекались к ответственности за неподчинение им.

Самые первые городские Статуты Западной Европы регулировали профессиональную деятельность и семейно-брачные отношения среди людей. Составители из числа образованных юристов обсуждали в городском совете правила земельных сделок, финансовые операции и многое другое. Особое наказание предусматривалось за обман, воровство, хитрость, изощренную ложь и т.д. Придавалось большое значение различию: своё и чужое, общее и частное имущество. Так начинали внедряться первичные нормы гражданского поведения людей. Эти законы требовали соблюдения правил личной гигиены, чистоты своего дома, соседней улицы и общей дороги. Запрещались свалки мусора, регламентировалось содержание домашних животных и ограничивалось разведение костров. Нормы служебного долга сочетались с требованиями к гражданам соблюдать честность, порядочность и качество выполняемой работы. Важной сферой нормирования являлось повседневное поведение горожан на улице и в общественных местах. Городские Статуты запрещали ночные сборища, бродяжничество, азартные игры и шумные драки. Такие ограничения способствовали воспитанию личной ответственности каждого человека и сознательному исполнению норм законопослушания.

В Великом княжестве Литовском при издании привилеев первой половины XV века, составлении Судебника 1468 года, а затем и Статута 1529 года праведы во многом учли приобретенный европейцами опыт в этой области знаний.

Под правовой культурой шляхты ВКЛ в XVI веке следует понимать совокупность позиций, ценностей и образцов поведения, затрагивающих отношения между государством и его подданными. К данному понятию можно отнести стремление шляхты к обособлению и замкнутости своих сословных интересов. Ориентация участников этого процесса направлена на то, чтобы требовать от верховной власти гуманного и справедливого для себя закона, удовлетворяющего их потребности, запросы, вольности и привилегии. В это время политику в ВКЛ вершили крупнейшие магнаты – владельцы обширных земельных латифундий, под контролем которых с середины XV века фактически находилась власть великого князя, господаря. Это и многое другое способствовало оформлению сословно-представительного органа власти вального сейма, без решения которого монарх не мог принимать самостоятельно важные государственные решения.

В отличие от большинства западноевропейских стран, в которых при формировании представительных органов власти активно участвовало третье сословие, парламентаризма в ВКЛ не было. Правовая культура привилегированного сословия шляхты сводилась к осознанию ею своих собственных прав и свобод, это совокупность позиций, ценностей и образцов поведения, затрагивающих отношения между государством и его подданными. Воздействие шляхетских вольностей и рост правосознания других сословий страны создавали в государстве предпосылки становления гражданского общества. Об этом и многом другом свидетельствуют реформы, проведенные правительством в конце XVIII века.

В медиевистике второй половины XX – начале XXI века заметно возросло внимание к трактовке исторического значения правовых актов, изданных господарской канцелярией ВКЛ в XV – первой половине XVI века. В исследованиях целого ряда специалистов по данной теме были изложены различные мнения на данную проблему. Эти документы изучались историками в правовом, политическом и экономическом аспектах. Однако содержащаяся в правовых актах обильная и разнообразная информация не была изучена основательно и должным образом.

При рассмотрении целого комплекса вопросов, касающихся развития правовой системы ВКЛ, еще раз отметим значение для истории Беларуси Судебника 1468 года Казимира IV Ягеллончика. Этот свод законов был издан на Виленском сейме 29 февраля 1468 года и известен в широких кругах историков под названием Судебник 1468 года [2, с. 103]. Это первое систематизированное собрание законов ВКЛ, на основе которых было заложено начало развития теории, практики и кодификации всей правовой системы феодального общества. В дальнейшем этот процесс был продолжен с изданием трех Статутів Великого княжества Литовского 1529, 1566, 1588 годов. Данный Судебник был обнаружен в фондах Новгородской Софийской библиотеки сотрудником румянцевского кружка В.Г. Анастасевичем в 1817 году [3, с. 116 – 117]. Сразу же развернулась скрупулезная работа по описанию и обработке его текста. Этот памятник правовой культуры был представлен тремя списками редакции конца XV – начала XVI века. Текст был написан мелким полууставом на старобелорусском, как тогда говорили, русском языке. Впервые этот источник опубликовали в 1826 году в Вильне, организатором этой работы выступил И. Данилович. Так возникла потребность провести сравнительную характеристику отдельных статей этого памятника старины. Судебник 1468 года отражал основные нормы и положения правовой жизни феодального государства, накопленные системой судопроизводства к третьей четверти XV века. Созданию Судебника Казимира послужили привилеи ВКЛ 1432, 1434 и 1447 годов, ставшие основой оформления прав и свобод всего сословия шляхты [4, с. 147]. На протяжении длительного времени выдающиеся историки медиевисты и археографы, исследователи по истории русского права отмечали в своих трудах большую значимость этого памятника правовой мысли ВКЛ второй половины XV века.

Уже первое изучение текста Судебника дало серьезные результаты относительно его общегосударственного значения, что опровергло версию относительно того, был ли этот первый кодекс единым для всех земель ВКЛ или он имел распространение на отдельные территории страны. У этой версии оказались свои сторонники и противники.

Так, например, специалист по проблемам славянского права В.А. Матеевский, опираясь в своем исследовании на широкий круг источников и литературы, писал, что Судебник Казимира это есть «Статут белорусский». Он мотивировал такое название тем, что статьи Судебника регламентировали основные положения законов, имеющих распространение на территории «русских» земель ВКЛ [5, с. 208]. Противоположностью этой теории была выдвинута концепция, согласно которой Судебник 1468 года имел особое для ВКЛ значение как привилей [6, с. 113; 7, с. 468]. Поскольку в названии этого исторического памятника присутствует слово «лист», такое обозначение применялось к различным актам привилеев, которые давались как отдельным личностям, так и городам и целым регионам ВКЛ. Далее сомнительным может показаться слово «воевода», поскольку данная должность была введена в ВКЛ актом Городельской унии 1413 года, а первые великокняжеские наместники появились в Вилинском и Троцких воеводствах [7, с. 399 – 400; 8, с. 225 – 229; 9, с. 115 – 118]. Однако известно, что воеводские уряды имели место и в других регионах ВКЛ в середине XV века [10, с. 578 – 580]. В начале XVI века появились должности воевод в Полоцке, Витебске и Смоленске [7, с. 397 – 398].

В актуальной для своего времени работе И.Б. Якубовского о земских привилеях, издаваемых в Великом княжестве Литовском, представлено исследование, в котором автор приводит список всех извест-

ных общеземских привилеев ВКЛ с 1387 по 1568 год. Среди обширного перечня названий, представленных в специальной таблице, привилея Казимира от 1468 года нет. Это значит, что Судебник данного правителя был издан как закон для всего государства, а не как привилей [11, с. 277 – 278].

Если рассматривать Виленский сейм 1468 года в качестве созыва представителей привилегированного сословия от всех земель ВКЛ, то вполне ясно, что Судебник Казимира – это общегосударственный юридическо-правовой документ. По свидетельству представителя русской дореволюционной историографии М.К. Любавского, на Виленском сейме 1468 года был издан закон для Великого княжества Литовского [12, с. 125].

Судебник Казимира по содержанию правовой базы существенно уступает Статуту ВКЛ 1529 года. Но как признают исследователи текста Судебника, он оказал большое влияние на кодификаторов при составлении XIII раздела Статута 1529 года [13, XIII, с. 1 – 24]. Данный раздел отражает основные положения уголовного права [14, с. 68]. Это и многое другое содержит особую актуальность настоящего исторического источника и придает большое значение для новых исследований в этом направлении.

В начале XVI века законодательство ВКЛ уже не соответствовало в полной мере интересам различных групп населения, в первую очередь требованиям класса феодалов, в частности сословия шляхты [15, с. 34]. Новый закон должен был регулировать отношения государства с привилегированными группами граждан и зависимым населением [16, с. 584]. Добиваясь этого закона, шляхта желала обновить нормы судопроизводства, что давало бы ей защиту своего имущества и безопасность сословных интересов [13, с. 23; 9, с. 128 – 130].

Вопрос о кодификации права был поднят шляхтой на вальном сейме в Вильно в феврале 1514 года. Делегаты обратились к господарю с просьбой «... о даровании им писаных прав и законов» [12, с. 199; 17, с. 94; 18, с. 74]. На городском сейме 1522 года послы от поветовой шляхты вновь затронули вопрос об утверждении нового письменного закона: «... Право им прирекли дати и ...как ся поданныи наши мають справовать и радити» [19, с. 516; 18, с. 74]. За основу при составлении Статута 1529 года были взяты Судебник 1468 года и привилеи ВКЛ, изданные в XIV – XV века, и привилей Сигизмунда I от 7 декабря 1506 года. Новый Статут не только подвел итог всему законотворческому процессу, но и оформил его юридически на более высоком уровне [11, с. 277; 20, с. 12; 21, с. 4]. Текст Статута был окончательно утвержден на сейме 1528 – 1529 годов [18, с. 74].

Статут 1529 года явился фундаментальным трудом из области средневекового права для всей Западной и Восточной Европы. Главными его составителями были сами феодалы, интересы которых он должен был защищать [18, с. 79; 22, с. 47]. Статут был написан на старобелорусском языке и переведен на латинский [23, с. 36]. Новый закон определял общее направление деятельности органов власти, объединял и согласовывал работу государственного управления. Судебная власть в ВКЛ до издания Статута 1529 года принадлежала великокняжеским чиновникам-воеводам, старостам, земским маршалкам и государственным державцам в каждом повете. Тот же порядок сохранился и после принятия этого закона, только с одним условием, чтобы названные лица при решении судебных и других дел руководствовались не ранее существовавшими нормами законодательной власти, а новоизданным Статутом. Для судебных разбирательств в каждом повете в качестве помощи местным делопроизводителям были избраны специальные представители от местного шляхетства. Этим чиновникам из числа высшего и состоятельного сословия феодалов была предоставлена вся полнота административной и судебной власти [17, с. 95; 20, с. 12; 24, с. XXX – XXXII; 25, с. 20].

Статут 1529 года представлял собой совокупность шляхетского права, с одной стороны, и обязательства великого князя в отношении шляхты – с другой. Закон защищал права шляхты и предоставлял ей определенные политические и социально-экономические свободы за исполнение земской службы. Статут послужил началом оформления законодательного права феодалов и формирования особой системы судебных органов, которые разбирали разные конфликты в среде шляхты. Так, например, если шляхтичу требовалось доказать свою принадлежность к данному сословию, то это можно было доказать в судебном порядке, опираясь на букву закона [13, III–11; 26, с. 1313 – 1314]. Судопроизводство ВКЛ в XVI веке неоднократно сталкивалось с подобного рода случаями. Процедура доказательства шляхетства представляла собой сложный процесс, который строился на недоверии со стороны верховной власти. Поэтому было установлено правило: шляхтич, который желал подтвердить свои шляхетские права, должен был представить документ или свидетелей [27, с. 543]. Однако в поисках правды и защиты своих интересов военно-служилые люди искали подтверждения своих прав, часто обращаясь к великому князю. Эту информацию широко иллюстрируют разного рода документы [28, с. 20 – 21, 99 – 100, 220 – 225].

Шляхетское право согласно Статуту распространялось на весь класс феодалов-землевладельцев [13, III–7]. Закон регламентировал положение простых крестьян по отношению к шляхтичам, которые имели полное господство над зависимым населением страны. Сословное неравенство подчеркивалось тем, что при всяких преступлениях крестьян закон стоял на стороне шляхтича, а меры наказания крестьян были более суровыми, чем за те же действия шляхтича против простого человека [13, III–14; 22, с. 176]. Это нашло свое отражение в последующих статутах ВКЛ 1566 и 1588 годов, когда было установлено над

народом самое жестокое почти трехсотлетнее крепостное право и духовно-религиозное порабощение людей с насильственным ополячиванием и окатоличиванием православных.

Статут 1529 года регламентировал ответственность военнообязанных феодалов в период военных действий и сбора войска, когда объявлялась мобилизация служилых людей из каждой шляхетской семьи [27, с. 548; 13, II–1]. Если кто-нибудь из владельцев имений погибал или умирал, то за его детьми сохранялось право находиться во главе своего владения [13, III–9; 29, с. 6 – 7]. Статут 1529 года предписывал землевладельцам, которые не имели зависимых людей, на войну выезжать самим. В сеймовом постановлении 1529 года сказано, что мелкая шляхта несет земскую службу единолично, по мере возможностей своих сил и ответственности каждого.

Если шляхтич отказывался отбывать военную службу, то он терял право на владение землей, закон угрожал ему конфискацией имения [13, II–1, 7]. Однако если причина отсутствия была уважительная, то такая неявка не считалась незаконной и не влекла за собой конфискации имущества [13, II–6]. При наличии у шляхтича взрослого сына, который пожелал бы отправиться вместо отца на войну, то с согласия гетмана такая замена отца сыном была возможна [13, II–1, 5, 6]. Если при отправке на войну шляхтич по пути следования к месту сбора нарушал общественный порядок в других имениях, то за это он должен был платить штраф [13, III–14, 13].

Статут 1529 года впервые на официальном уровне разделял представителей военно-служилого сословия на шляхтичей и бояре [13, III–7]. Так произошло выделение шляхетства в особое привилегированное сословие. При этом в документах начала XVI века часто упоминаются служилые люди – бояре, а термин «шляхтич» встречается крайне редко.

Что касается реорганизации совета панов-рады, то в Статуте было указано, чтобы члены рады были уроженцами ВКЛ и христианской веры. Сам совет панов-рады являлся исполнительным, законодательным, судебным и контролирующим органом власти в стране. Рада должна была решать следующие вопросы: выбор господара, организация земской службы, внешняя политика, издание законодательных актов и др. [4, с. 105; 13, VI–3].

Заключение. Судебник 1468 года стал первым собранием правовых актов феодального государства. На основании его получила свое развитие правовая система судопроизводства. Статут 1529 года явился полномасштабным сводом законов для своей эпохи. Однако в условиях феодального общества система законодательной власти целиком и полностью стояла на стороне привилегированного сословия. На практике закон защищал интересы феодальной верхушки и других земельных собственников. Низшие слои общества оставались полностью бесправными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сванидзе, А.А. Городские хартии и распространение муниципальных привилегий в шведских городах с середины XIII по XV в. / А.А. Сванидзе // Средние века. Сб. Вып. 35. – М., 1972. – С. 131 – 153.
2. Уваров, И.Ю. Становление правовой системы в Великом княжестве Литовском во второй половине XV в. / И.Ю. Уваров // Проблемы и перспективы становления гражданского общества: материалы междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. Ч. 2, Могилев, 20 – 21 мая 2010 г.; Могилевский гос. ун-т продовольствия; редкол.: Ю.М. Бубнов (отв. ред.), Т.Г. Бобкова [и др.]. – Могилев: УО «МГУП», 2010. – 247 с.
3. Козлов, В.П. Колумбы российских древностей / В.П. Козлов. – М.: Наука, 1981. – 167 с.
4. Юхо, Я.А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі: вучэб. дапам. / Я.А. Юхо. – Мінск: Універсітэцкае, 1992. – 270 с.
5. Historia Prawodawstw Słowiańskich przez W.A. Maciejowskiego. – Warszawa, 1856. – Т. I. – 376 с.
6. Бестужев-Рюмин, К.Н. Русская история / К.Н. Бестужев-Рюмин. – СПб., 1825. – Т. II, вып. I. – 212 с.
7. Вялікае княства Літоўскае: энцыкл.: у 2 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – 2-е выд. – Мінск: БелЭн, 2007. – Т. 2: Кадэцкі корпус – Яцкевіч. – 792 с.
8. Гудавичюс, Э. История Литвы с древнейших времен до 1569 года / Э. Гудавичюс; Е.Л. Назарова (науч. ред.). – М.: Фонд им. И.Д. Сытина. Baltrys, 2005. – 679 с.
9. Белоруссия в эпоху феодализма: сб. док. и материалов: в 3 т. / сост.: З.Ю. Копыцкий, М.Ф. Залогов. – Минск: Изд-во Акад. наук БССР, 1959. – Т. 1: С древнейших времен до середины XVII века. – 516 с.
10. Лаппо, И.И. Великое княжество Литовское за время от заключения Люблинской унии до смерти Стефана Батория (1569 – 1586). Опыт исследования полит. и обществ. строя / И.И. Лаппо. – СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1901. – Т. I. – 780 с.
11. Якубовский, И.Б. Земские привилегии Великого княжества Литовского / И.Б. Якубовский // Журнал М-ва народного просвещения. – Пр., 1903. – № 4, 5. – С. 240 – 278.
12. Любавский, М.К. Литовско-русский сейм. Опыт из истории учреждения в связи с внутренним строем и внешней жизнью государства / М.К. Любавский. – М.: О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1900. – 850 с.

13. Статут Великого княжества Литовского 1529 года: Текст, перевод и словарь-комментарий / под ред. К.И. Яблонского. – М.: Изд-во АН БССР, 1960. – 253 с.
14. Максимейко, Н.А. Источники уголовных законов Литовского статута / Н.А. Максимейко. – Киев: Тип. ун-та св. Владимира, 1894. – 184 с.
15. Юхо, И.А. Общественно-политический строй и право Белоруссии в XVI веке: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И.А. Юхо; Киевск. гос. ун-т им. Т.Г. Шевченко. – Киев: Б.И., 1980. – 47 с.
16. Довнар-Запольский, М.В. Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах / М.В. Довнар-Запольский. – Киев: Тип. Ун-та, 1901. – 884 с.
17. Kosman, M. Historia Białorusi / M. Kosman. – Wrocław, Warszawa, Kraków, Ossolineum, 1979. – 405 s.
18. Бардах, Ю. Литовские статуты – памятники права периода Возрождения / Ю. Бардах // Культурные связи народов Восточной Европы в XVI в.: Проблемы взаимоотношений Польши, России, Украины, Белоруссии и Литвы в эпоху Возрождения: сб. ст. / АН СССР; под ред. Б.А. Рыбакова. – М.: Наука, 1976. – С. 71 – 82.
19. Документы Московского архива Министерства юстиции / предисл. М.В. Довнар-Запольского. – М., 1897. – Т. 1: Тексты актов Литовской Метрики. – 570 с.
20. Лазутка, С.А. Первый Литовский Статут: Палеогр. и текстол. анализ списков / С.А. Лазутка, Э. Гудавичюс. – Вильнюс: Митнис, 1983. – Т. 1, ч. 1. – 419 с.
21. Ясинский, М.Н. Уставные земские грамоты Литовско-Русского государства / М.Н. Ясинский. – Киев: Унив. тип., 1889. – 210 с.
22. Юхо, И.А. Основные черты судостроительства и судопроизводства по Статуту Великого княжества Литовского 1529 года / И.А. Юхо // Первый Литовский Статут 1529 года: материалы респ. науч. конф., посв. 450-летию Первого Статута, Вильнюс, 27 – 28 нояб. 1979 г.; редкол.: С. Лазутка (отв. ред.) [и др.]. – Вильнюс: Минвуз Лит ССР, 1982. – С. 146 – 154.
23. Пісьмовыя крыніцы па гісторыі Беларусі IX – XVIII ст.: Метад. парад. на курсе «Крыніцазнаўства гісторыі Беларусі» для студэнтаў спец. 02.07 – «Гісторыя» / Гродзен. дзярж. ун-т ім. Я. Купалы; склад. В. Палуцкая. – Гродна, 1993. – 70 с.
24. Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов. Т. 1 – 39. – Вильна: Тип. Губ. права, 1895. – Т. 22: Акты Слонимского земского суда. 1555 – 1570 гг. – 471 с.
25. Бершадский, С.А. Литовский Статут и польская конституция: ист.-юрид. исслед. / С.А. Бершадский. – СПб.: Тип. М. Стасюкевича, 1893. – 114 с.
26. Русская историческая библиотека, издаваемая археографическою комиссиею. – СПб., 1903. – Т. 20: Литовская Метрика. Отд. 1, ч. 2. – 1599 с.
27. Любавский, М.К. Областное деление и местное управление Литовско-русского государства ко времени издания первого Литовского статута / М.К. Любавский. – М.: Унив. тип., 1892. – 884 с.
28. Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов. Т. 1 – 39. – Вильна: Тип. Губ. права, 1897. – Т. 24: Акты о боярах 1491 – 1796 гг. – 547 с.
29. Законодательные акты Великого княжества Литовского XV – XVI вв.: сб. материалов / подгот.: И.И. Яновкин. – Л.: Гос. соц. экон. изд-во, Ленингр. отд., 1936. – 153 с.

Поступила 08.04.2011

THE INFLUENCE OF THE INTERNATIONAL EXPERIENCE ON THE LEGISLATIVE SYSTEM DEVELOPMENT AND GENTRY'S LEGAL CULTURE FORMATION IN THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA IN XV – FIRST THIRD XVI CENTURIES

I. UVAROV

The present work is devoted to the actual theme, linked with such a phenomenon as that in some separated cities of the medieval Europe of XIV – XV centuries was achieved a high level of the legal system and the citizens lack obedience. At that time in the Grand Duchy of Lithuania under the propagated legal ideas of international importance were formed the preconditions for creation of the proper systematic law that was the «Sudebnik» of the great Duke Kazimer Jagellonchik in 1468. However, the new conditions of the life of feudal society in the Grand Duchy lead to the necessity of renewing of the legislation of the whole country that had to respond to the interests of the privileged estate of gentry. These reasons and a lot of others promoted the growth of the legal consciousness and the legal culture flourishing of the gentry. The result of it was published by the government of Grand Duchy of Lithuania «Statute» of 1529.